

Характеристика протекания действия с учетом временного интервала

ЛАСЛО ЯСАИ

Jászay László, ELTE Orosz Nyelvi és Irodalmi Tanszék, H-1088 Budapest, Múzeum krt. 4/D.
E-mail: jaszay@ludens.elte.hu

Abstract: the key motion of this paper is 'interval', by which the author means the period of time between particular action as a monolithic one (cf. verb forms presupposing the presence of intervals: *толкал, качал, лаял, позевывал, позванивал, заглядывал*, etc.). The author examines the role that interval plays in processual and repeated actions from the point of view of the unification and distinction of these aspectual characteristics.

Keywords: action of verb, interval, iterative, multiplicative verb, continuity, temporal localization

0. Нижеследующий анализ проводится на материале русского глагола, но мы полагаем, что сделанные в статье выводы можно распространить и на акциональные особенности глаголов других славянских языков. Ключевым понятием настоящего анализа является «временной интервал», под которым понимается тот промежуток между отдельными действиями или дискретными актами одного и того же многофазисного действия, который не позволяет представлять протекание действия как монолитное (ср. формы глаголов, обязательно предполагающих наличие таких интервалов: *толкал, качал, лаял, позевывал, позванивал, заглядывал* и т. п.). Ниже речь пойдет о том, какую роль играет интервал в соотношении процессных и повторяющихся действий, с точки зрения объединения и различения этих аспектуальных характеристик.

Известно, что аспектуально можно охарактеризовать процессные действия с учетом разных семантических свойств. По принятому делению они могут быть а) актуальными (протекающими в момент наблюдения) и неактуальными, б) предельными и непредельными. Предельные процессы могут иметь и признак тендентивности, такие тендентивно-предельные процессы подразделяются на контролируемые (как *покупал, уходил*) и неконтролируемые (напр. *старел, умирал, выздоравливал*), причем контролируемые тендентивные процессы могут быть конативными (выражающими попытку, стремление, как напр. *решал, убивал, ловил*) и неконативными (напр. *закрывал, передавал*) (см. подробно об истолковании и классификации предельных процессов в кн. Бондарко 2002: 397–405). Следует подчеркнуть, что в реализации конативности значительную роль играет контекст, способный придавать данный оттенок иногда и таким глаголам, в которых конативность прямо не следует из общей семантики глагола (см., в частности, Гловинская 1982: 124–125). Непредельные процессы также представлены двумя основными типами: им соответствуют как динамичные (*бегать, работать, переписываться* и др.), так и статальные действия (*лежать, стоять, висеть* и др.). Статальные же действия (состояния) могут различаться по признаку активности и инактивности в зависимости от того, с каким субъектом они сочетаются, с одушевленным (напр. *Там стоял кто-то*) или неодушевленным (напр. *Там стоял высокий дом*).

1. Для более полной аспектуальной характеристики действий целесообразно включить в анализ и фактор временного интервала. Это оказывается особенно важным при рассмотрении таких имперфективных ситуаций, в которых действие или состояние

является негомогенным, т. е. внутри действия могут быть выделены дискретные акты. Кроме того, в завершающей части настоящей статьи (см. абзац 5) мы хотим показать, что характер интервала не безразличен и касательно некоторых типов употребления СВ.

1.1. Относительно истолкования понятия процессности мы придерживаемся определения А. В. Бондарко: «Для содержания процессности характерно прежде всего вычленение фиксируемого периода в осуществлении действия и представление действия (уже начатого, но еще не законченного) в динамике его протекания во времени – от прошлого к будущему» (Бондарко 1983: 118). При осмыслении этого концепта мы считаем существенной чертой процессов и то, в какой степени в них проявляется признак интервала. В соответствии с этим процессы могут быть представлены следующими основными типами:

(1) В некоторых процессах (как в предельных, так и непредельных) действие концептуализируется в абсолютном смысле как континуальное, значит, как монолитное, без каких-либо временных интервалов (см. такие действия, как *читать, петь, рассказывать, висеть, лежать* и т. п.).

(2) Процессы могут представлять серию «микродействий», значит, они являются многоактными (собственно немонолитными, прерывистыми, кратными). В таком случае действие имеет временные интервалы, оно представляет собой совокупность нерасчлененных во времени, тем не менее дискретных, кратковременных (моментальных) актов, так называемых «квантов»¹ (*мигать, мелькать, вилять <хвостом>, дергать, качать, кивать, махать, прыгать, стучать, толкать, вздрагивать* и т. п.). Такие имперфективы относятся к разряду глаголов многоактного способа действия, короче они называются мультипликативами.

(3) Возможен и переходный случай (на самом деле, это частный вариант мультипликативов), когда многоактность действия менее очевидна, хотя физически безусловно реальна, как, например в глаголах *тереть, звенеть, дрожать, трепетать, вибрировать, барабанить, хныкать*. В этих действиях отдельные кванты слишком малы, чтобы быть выделяемыми, или же они максимально сопряжены, и только в физическом смысле могут быть рассмотрены раздельными. В. С. Храковский говорит в таких случаях о «слабодискретных актах», временные интервалы между которыми стремятся к нулю (Храковский 1987: 135). Ю. Д. Апресян отмечает по поводу выделяемости квантов действия, что здесь имеется в виду не столько физическая величина амплитуды, сколько ее языковая концептуализация (Апресян 1988: 63).

2. С функциональной точки зрения наибольший интерес представляют глаголы группы (2), в которой выделяемость одного дискретного кванта в большинстве случаев проявляется и формально, в возможности регулярного образования соответствующих семельфактивов с суффиксом *-ну-* (*мигнуть, мелькнуть, вильнуть, дернуть* и др.). Относительно глагольной системы русского языка в этом нет ничего особенного. В этой связи, однако, обращает на себя внимание и тот, более скрытый факт, что касательно языкового изображения единичного акта выражение моментальности действия в принципе возможно и при сохранении формы НСВ в позиции настоящего исторического (или наст. репортажа). Такого рода нейтрализация видов, как отмечал еще Ю. С. Маслов (Маслов 1948: 307), характерна для чистовидовой соотносительности. Здесь мы имеем в виду следующий тип преобразования:

(1) Ср. *толкнул* ≈ *толкает*: *Обернувшись, нападающий слегка толкает соперника, перехватывает мяч и сразу бьет по воротам.*

¹ Заимствованный из физики термин «квант» в значении 'акт действия', как нам известно, впервые был применен М. А. Шелякиным (Шелякин 1983: 194). Позднее его употребляют и другие авторы, в частности, Ю. Д. Апресян и В. С. Храковский (см. их работы в библиографии).

(2) Ср. прыгнул \approx прыгает: Каскадер выбегает на балкон и **ппрыгает** вниз (на основе примера В. С. Храковского).

(3) Ср. шагнул \approx шагает: Солдат **шагает** вперед и докладывает.

(4) Ср. мигнул \approx мигает: Водитель **мигает** фарами, останавливает машину и отключает двигатель.

Аналогично можно расценить и некоторые другие случаи, так, например замены стукнулся \rightarrow стучается, вздрогнул \rightarrow вздрагивает, кашлянул \rightarrow кашляет и т. п., когда также может сохраняться приблизительная семантическая эквивалентность. С другой стороны, однако, надо признаться, что если нет однозначного контекста, поддерживающего прочтение с выделением отдельного акта (напр. при последовательности действий), то презентные формы мультипликативов в семельфактивном значении маловероятны или сомнительны, моментальность в них не сохраняется.

2.1. При анализе мультипликативов отдельно следует остановиться на глаголах прыгать и толкать. В. С. Храковский приписывает два толкования действию прыгает в предложении *Смотрите, сейчас прыгает Иванов*: (1) 'ряд прыжков осуществляется в период времени T , включающий момент речи t' и (2) 'в момент речи прыжка еще не было' (т. е. он собирается прыгать) (см. Храковский 1997 235–236). Однако глаголы прыгать и толкать выделяются еще и таким свойством, что они способны передавать не только повторение актов однородного движения (как свое первичное значение) или одноактность в плане настоящего исторического (как свое вторичное значение), но и одноактное действие как длящееся. Ниже покажем, что в специальных условиях действие, обозначаемое данными глаголами, можно истолковать и как процессное, а именно с учетом одного акта в фазе его осуществления.

Согласно терминологии спорта прыжок как один акт действия может восприниматься длящимся потому, что выполнение данного движения включает в себя не только отталкивание (как компонент моментальности), но и фазу полета и момент приземления. Длительность фазы полета становится особенно очевидной, если речь идет о прыжке на лыжах, выполнение которого требует несколько секунд (в случае расстояния около 200 метров полет прыгуна может длиться 5–6 секунд). Поэтому действие в предложении, приведенном В. С. Храковским, можно истолковать не только согласно прочтениям (1) или (2), но оно может иметь и прочтение в процессном значении: 'в данный момент он занят выполнением одного прыжка'. По подобным соображениям можно сказать, что в глаголе толкать выявляются также не только значение мультипликативного процесса (1) или значение семельфактивности (обозначение одного из ряда моментальных актов) (2), но и значение процесса одного из ряда актов. В языке спорта при толкании ядра или толкании штанги подразумевается сложное упражнение, которое безусловно представляет измеряемую степень длительности (поэтому фраза *Он <в данный момент> толкает ядро* может значить 'он занят выполнением данного движения').

3. С учетом особенностей мультипликативных глаголов и опираясь на фактор интервала, попытаемся уточнить понятие повторяемости действия, необходимое как в аспектологических исследованиях русского глагола, так и в разных методических руководствах, преследующих практические цели овладения употреблением видов. Концепт повторяемости в понимании Т. В. Белошапковой представлен тремя вариантами: 1) мультипликативностью, 2) дистрибутивностью, 3) итеративностью (Белошапкова 2007: 89).

Несмотря на то, что компонент 'повторение' безусловно характеризует различаемые здесь варианты повторяемости, мы не считаем целесообразным в такой мере расширять содержание данного концепта. В сознании говорящего повторяемость

интуитивно связывается с политемпоральным, нелокализованным во времени действием, а действия же, локализованные во времени (иначе: монотемпоральные, соотносящиеся, как правило, с конкретной ситуацией) воспринимаются скорее как процессы. В связи с «дистрибутивным вариантом повторяемости» следует отметить, что он, как правило (по крайней мере в методике обучения грамматике), не считается повторяемостью, так как в таком действии в большей степени проявляется значение итогового результата, обязательно требующее глагола СВ, ср.: *Дети переболели гриппом; Дежурный пооткрывал окна* и т. п. Дистрибутивная повторяемость может реализоваться, если действие относится к нескольким субъектам или к нескольким объектам.

3.1. Что же касается вопроса о том, имеем ли мы дело с локализованным или нелокализованным во времени действием НСВ, это определяется в нашем сознании в первую очередь характером временного интервала. Если интервал представляет органический компонент глагольного действия, характеризующий его изнутри (как это и есть в случае мультипликативов), то действие естественным образом воспринимается как один процесс (хотя и прерывистый, многофазисный, немонолитный). Мультипликативное действие – это такой ряд однородных и слитных актов, который соотносится с одной ситуацией. Ср.: *Смотрите, девочки прыгают / прыгали на батуте; Она качает / качала головой; Собака виляет / виляла хвостом* и т. п. С помощью мультипликативов (без специальных показателей многократности) обозначаются именно процессы, непосредственно воспринимаемые органами чувств: зрением, слухом или осязанием (Князев 2007: 443). Если же интервал не входит в семантическую структуру глагольного действия, то он является «внешним», и тем самым создается основа для того, чтобы понимать действие как итеративное. Внешний интервал возникает на уровне контекста, за пределами глагольной лексемы (часто с помощью эксплицитных лексических показателей повторяемости).

3.2. Сказанное о соотношении «внутреннего» интервала и восприятия действия как процесса можно распространить на все мультипликативные глаголы, несмотря на то, что они, как мы видели выше, семантически (следовательно, и функционально) тоже разнородны (напр. акты в *шагать* более раздельны, чем в *трепетать*). Однако различие внутренних и внешних интервалов не всегда оказывается надежным ориентиром для разграничения процесса и повторяемости. Можно предположить, что в сознании носителей языка повторяемость действия определяется попросту на основании величины того промежутка, который отделяет во времени однородные действия, а характер интервала как внутреннего или внешнего играет при этом вторичную роль. С этой точки зрения особый интерес представляют глаголы деминутивно-итеративного (иначе: прерывисто-смягчительного) способа действия, которые образуются с такой регулярностью, что они охватывают весьма широкий круг глаголов: *похаживать, поговаривать, побаливать, попысывать, почитывать, пошучивать, посиживать, позванивать, покрикивать, постукивать, позевывать, покашливать, поглядывать* и др. (см. подробнее о возможности образования этого способа действия в кн.: Крекич: 1989: 192–195).

Действие, выражаемое этими глаголами НСВ, тоже имеет внутренние интервалы, значит, на самом деле имеется в виду и здесь ряд действий, «внутреннее повторение», однако в случае разных глаголов временной промежуток между повторяющимися действиями (передаваемыми в ослабленной степени) может быть различным. Среди этих способов действия в основном встречаются такие глаголы, которые как политемпоральные несомненно с большей вероятностью осмысляются в плане повторяемости и естественно сочетаются с наречиями типа *иногда, изредка, время от времени* и т. п. Ср. например следующие формы: *похаживал, пописывал, почитывал,*

посиживал, позванивал <по телефону>. Неслучайно имперфективы, входящие в данный разряд, расцениваются в литературе как итеративы, это отражается и в самом названии данного способа действия. С другой стороны, однако, аналогично образованные дериваты этой же семантической группы легко могут осмысляться и как монотемпоральные, обозначающие единичный процесс, приуроченный к конкретному периоду: *поглядывал, постукивал, покашливал, позевывал, почесывал*. При истолковании действия как процесса очевидно не безразлична семантика глагольной основы. Нетрудно заметить, что если соответствующий исходный глагол – мультипликатив, то процессуальный характер многофазовости действия в указанном смысле может сохраняться и в производных модификациях данного типа (ср. еще и такие формы, как *помахивал, потопывал, покачивал, поскакивал, попрыгивал*). Это достаточно очевидно в таких контекстах, когда глагол выступает в позиции одновременных отношений, когда повторяющиеся «микродействия» происходят в определенный период наблюдения, и поэтому они воспринимаются как одно действие, хотя и не монолитное: *Я слышал, что кто-то постукивал в соседней комнате; Он сидел молча и позевывал; Вокруг было тихо и спокойно, только легкие волны покачивали нашу лодку*.

4. Итак, мы видели, что при разграничении повторяемости и процессуальности действия мы часто опираемся на свою субъективную оценку, в основе которой лежит четкая или, напротив, нечеткая раздельность действий, определяемая величиной временного интервала. Подобным же образом мы поступаем и в случае других глаголов, как кажется, независимо от их семантической группировки. Ср. политемпоральность и монотемпоральность в следующих ситуациях: *Медсестра иногда (несколько раз в день) заглядывала к больному* (это повторяемость) и *Медсестра постоянно (ежеминутно) заглядывала к больному, хотя я сам сидел еще у него* (последнее действие ближе к процессу). С нашей точки зрения помимо лексических показателей повторяемости должен учитываться еще один фактор – множественность субъекта (в случае непереходных глаголов) или объекта (в случае переходных глаголов). Нетрудно заметить, что множественность аспектуальных актантов (термин взят из кн. Крекич 1989: 27) естественно может вызвать представление действия либо как повторяющееся, либо как длительное. Какая именно из этих аспектуальных характеристик выступает на первый план, опять же зависит от фактора временного интервала, от локализованности или нелокализованности действия, но трудно было бы здесь сформулировать какой-либо объективный и однозначный критерий.

Рассмотрим с этой точки зрения следующие предложения: *С 10 часов студенты записывались на семинар; Самолеты прилетали и вылетали каждые 5 минут; И летчики гибли, и офицеры связи, и самые неожиданные люди оказывались убитыми или ранеными в самых неожиданных местах* (Симонов, Живые и мертвые). Эти примеры свидетельствуют о том, что видовые характеристики «процесс» и «повторяемость» могут сближаться, да и переплетаться, если повторение приурочено к определенному периоду времени. В таких и подобных высказываниях, вместо локализованности или нелокализованности действия, как кажется, точнее было бы говорить о широколокализованном во времени действии.

4.1. Следует уделить внимание и тем своеобразным глаголам НСВ, которые объединяются одновременным наличием двух разных семантических компонентов: а) достижением результата и б) повторением действия, достигшего результата. Речь идет о таких глаголах НСВ, как *вылечивать, выучивать, вызубривать, выпивать, съесть, прочитывать, находить*. У всех этих глаголов указанные выше значения надо считать семантически маркированными, ибо они свойственны глаголу и в его изолированной

форме. Поэтому понятно, что естественным для таких глаголов является контекст, содержащий элементы результативности и многократности. Больше того, принято указывать и на отсутствие процессного значения в этих глаголах (ср. в этой связи их наименования как «глаголы достижения», «непроцессуальные глаголы»). Тем не менее, как правильно отмечает Гловинская, и здесь возможен контекст, благоприятствующий реализации процесса, а именно реализации актуально-длительного значения: *На моих глазах он съедает уже третью тарелку супа; Он выпивает стакан за стаканом; Он прочитывает уже десятую страницу (страницу за страницей)* (Гловинская 1982: 44).

5. Фактор временного интервала может играть роль не только при характеристике процессов, но и в различении противоположных видов, а именно в интерпретации действия как НСВ или как СВ. В связи с суммарным значением СВ, когда в сочетании с лексическими показателями ограниченной кратности *несколько раз, два раза, три раза, пять раз, дважды, трижды* и т. п., употребляется глагол СВ, может создаваться конкуренция типа *несколько раз повторяли / повторили*. Здесь мы не будем касаться вопроса о том, глаголы каких семантических разрядов вообще не способны выступать в данной позиции. А. А. Караванов отмечает, что конкуренция имеет место в том случае, когда действие оказывается безрезультатным или выполненным некачественно. Ср. следующие пары предложений: (1) *Он позвонил два раза, но ему никто не открыл – Он звонил два раза, но ему никто не открыл*, (2) *Он несколько раз посмотрел этот фильм, но так ничего и не понял – Он несколько раз смотрел этот фильм, но так ничего и не понял* (Караванов 2004: 51). В сочетаниях такого типа СВ оказывается обязательным прежде всего при обозначении последовательности действий, когда они интерпретируются суммарно, как одно целое: *Он несколько раз перечитал телеграмму и положил ее на стол; Он несколько раз постучал по столу и сказал...; Охотник прицелился и два раза выстрелил*. Легко усмотреть, что суммарное значение СВ предполагает более краткие интервалы, чем глагол НСВ в таких же сочетаниях, при выражении нелокализованного действия. Ср. еще интервалы в глаголах СВ и НСВ: *Преподаватель несколько раз повторил слово, потом ученики стали его произносить и В течение семестра мы несколько раз повторяли эту тему*.

Литература

- Апресян 1988 = Апресян Ю. Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке. *Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование*. Москва: Наука, 1988, 57–78.
- Белошапкова = Белошапкова Т. В. *Когнитивно-дискурсивные категории аспектуальности в современном русском языке*. Москва: 2007.
- Бондарко 1983 = Бондарко А. В. *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*. Ленинград: Наука, 1983.
- Бондарко 2002 = *Теория значения в системе функциональной грамматики*. Москва: Языки славянской культуры, 2002.
- Гловинская 1982 = Гловинская М. Я. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. Москва: Наука, 1982.
- Караванов 2004 = Караванов А. А. *Виды русского глагола: значение и употребление*. 2-е изд., Москва: «Русский язык» Курсы, 2004.
- Князев 2007 = Князев Ю. П. *Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе*. Москва: Языки славянских культур, 2007.
- Крекич 1989 = Крекич Й. *Семантика и прагматика временно-предельных глаголов (Изменения значений)*. Будапешт: Танкёньвкиадо 1989.

- Маслов 1948 = Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. *Изв. АН СССР. Отд. лит. и языка.* Т. 7. Вып. 4. 303–316.
- Храковский 1987 = Храковский В. С. Кратность. – В кн. *Теория функциональной грамматики. Введение. Временная локализованность. Таксис.* Ленинград: Наука, 1987, 124–152.
- Храковский 1997 = Храковский В. С. Мультипликативы и семельфактивы (проблема видовой пары). *Семантика и структура славянского вида 2.* Отв. ред. С. Кароляк. Kraków: Wydawnictwo Naukowe, 1997, 227–239.
- Шелякин 1983 = Шелякин М. А. *Категория вида и способы действия русского глагола (теоретические основы).* Таллин: Валгус, 1983.